

— Есть ли какой-нибудь способ избавиться от проблем, вызванных симбиозом?

— Это действительно неразрешимо, — ответил Дондондондондон. — Если бы способ существовал, я бы давно им воспользовался. Лучший вариант — побольше контактировать с этим человеком. И тебе станет легче, и ему. К чему мучить друг друга?

В кампусе университета А, по пути в общежитие, Ли Цинъюй перечитывал сообщение от Сюэ Дуннина. Брови его сходились всё ближе к переносице. Неужели осложнения от симбиоза и правда никак нельзя устранить?

— Тогда... каковы побочные эффекты того ингибитора, что был в прошлый раз?

На самом деле Ли Цинъюй уже смутно догадывался. В конце концов, вчера он уже испытал на себе, что такое сбой феромонов и жар. К счастью, в больнице его феромоны были стабильны и не просачивались наружу, как в общежитии, иначе Чэн Вэй обязательно бы это заметил.

Телефон завибрировал. Сюэ Дуннин быстро ответил:

— Последствия будут куда серьезнее.

— ?

— В буквальном смысле. Твоя тяга к контакту с этим человеком и потребность в его феромонах станут гораздо сильнее.

— ...

Конец.

— Поэтому я с самого начала предупреждал: у этой штуки сильные побочные эффекты, злоупотреблять нельзя.

Ли Цинъюй только собрался ответить, как телефон вырвали у него из рук.

Перед ним возник разъяренный Чэн Е. Сжимая его телефон, он потребовал:

— С кем ты там переписываешься? Я тебя звал, а ты даже не слышишь!

Сюй Вэйжань, запыхавшись, догнал их:

— Стоп, стоп, стоп, не кипятись.

Ли Цинъюй не сразу понял, что происходит.

Видя его ошарашенный вид, Чэн Е пришел в еще большую ярость:

— Где ты пропадал? Тебя не было в общежитии, на звонки не отвечал!

Тон его был резким. Сюй Вэйжань попытался сгладить углы:

— Хорошо, что нашелся, чего ты злишься? Но, Сяо Юй, где ты был с самого утра? Только сейчас объявился.

Глядя на то, как Чэн Е злится и нервничает, Ли Цинъюй поначалу подумал, что тот обнаружил его отсутствие еще вчера вечером и всю ночь искал. В сердце даже промелькнула крошечная искорка надежды. Но услышав слова Сюй Вэйжана, он внезапно осознал: Чэн Е заметил, что его нет, только утром. А это означало, что вчерашнюю ночь Чэн Е действительно провел где-то вне общежития.

Радость мгновенно испарилась, настроение Ли Цинъюя испортилось.

Чэн Е, видя, что тот молчит, опустив голову, нахмурился. Он был младшим ребенком в семье, избалованным с детства, и характер у него был вспыльчивый. Швырнув телефон обратно Ли Цинъюю, он сердито развернулся и ушел.

Сюй Вэйжань метался взглядом туда-сюда, не зная, бежать ли за Чэн Е или остаться утешать Ли Цинъюя.

В этот момент раздался звонок.

Ли Цинъюй взглянул на экран: Линь Чжао.

Он ответил, не задумываясь:

— Алло.

Положив трубку, он ответил на невысказанный вопрос Сюй Вэйжана:

— Я не вернусь сегодня в общежитие, поеду домой.

Сюй Вэйжань кивнул:

— Тогда я пойду успокою Чэн Е. Ты тоже не злись, он просто переживает за тебя.

Ли Цинъюй посмотрел на семь или восемь пропущенных звонков от Чэн Е, сделанных после шести утра, и горько усмехнулся.

Если бы он действительно переживал, то заметил бы отсутствие соседа еще вчера вечером.

\*\*\*

Тетя и дядя были коренными жителями города А. Ли Цинъюй приехал сюда в четырнадцать лет, в том же году перевелся в новую школу и познакомился с Чэн Е.

Дорога до дома была неблизкой: два автобуса и метро.

Перед тем как войти, Ли Цинъюй постоял у двери, собираясь с духом.

Обычно он общался с семьей нечасто, тетя и дядя были заняты работой, к тому же Линь Чжао готовился к выпускным экзаменам, и всё внимание родителей было сосредоточено на нем.

Ли Цинъюй не предупредил о приезде. Он решил нагрянуть, потому что Линь Чжао звонил ему и сказал, что родители поссорились.

Старшеклассники в выпускном классе и так эмоционально нестабильны, поэтому Ли Цинъюй решил приехать и разобраться в ситуации.

Дверь открылась изнутри. Тетя была удивлена:

— Сяо Юй, как ты здесь оказался? Даже не предупредил.

Она нагнулась, доставая его домашние тапочки, и принялась осматривать племянника:

— Ты нормально питаешься? Почему опять похудел? Выглядишь каким-то изможденным. Может, стресс на учебе? Я же говорила: неважно, что за соревнования, главное — выложиться, не дави на себя так сильно.

Возможно, все старшие родственники такие: стоит увидеть младших, как начинают читать нотации. Но Ли Цинъюй это не раздражало, напротив, ему было приятно. Только тот, кто терял близких, может по-настоящему понять, как дорого стоит такая забота.

— Посмотри на себя, приехал внезапно, у нас даже еды нормальной нет.

— Не беспокойся, тетя, я съем что угодно, — ответил Ли Цинъюй.

— Как можно что угодно? — тетя уже оформляла заказ на доставку тушеной говядины из любимого магазина.

Ли Цинъюй почесал затылок:

— Тетя, после такого я в следующий раз побоюсь приходить.

— Глупый ребенок, что ты такое говоришь! Наш дом — твой дом, как это так — бояться вернуться? Садись, Линь Чжао! Линь Чжао, твой брат Сяо Юй приехал, спускайся скорее!

Через минуту на лестнице появился парень в школьной форме. Он унаследовал лучшие гены родителей: высокий, длинноногий, с приятным смуглым оттенком кожи и правильными чертами лица. От него так и веяло юношеской энергией.

Увидев Ли Цинъюя, Линь Чжао широко улыбнулся:

— Брат, ты приехал.

Не успели братья толком поздороваться, как тетя вдруг вскрикнула:

— Ой, беда! — и бросилась на кухню.

Ли Цинъюй пошел за ней. Кухня была наполнена запахом гари. Тетя потянулась к сковородке на плите и обожглась.

Ли Цинъюй поспешно отстранил ее, мастерски выключил газ и переставил подгоревшую кастрюлю в раковину, включив холодную воду.

Тетя, бледная от испуга, неловко улыбнулась:

— Сяо Юй, хорошо, что ты здесь.

Линь Чжао, стоявший в дверях, вздохнул:

— Мам, я же просил тебя не экспериментировать.

— Ничего, ничего, в следующий раз буду опытнее, — оправдывалась тетя.

Ли Цинъюй вдруг спросил:

— Тетя, а где тетушка Ван?

Линь Гоцян очень любил жену и после свадьбы никогда не позволял ей заниматься домашними делами, в доме всегда были водитель и домработница. Но сейчас тетушки Ван, которая готовила еду, не было.

Тетя смущенно поправила волосы:

— Уволилась, вернулась в родной город.

Линь Чжао пожаловался:

— Так найми другую! Брат, ты не знаешь, мама вдруг сошла с ума, решила, что может готовить сама. Мучается уже несколько дней, ни одного нормального обеда, в итоге всё равно заказываем доставку.

Тетя прикрикнула на него, чтобы замолчал, а потом обратилась к племяннику:

— Ничего страшного, Сяо Юй. Просто захотелось попробовать, я же до свадьбы умела делать жареный рис с яйцом, а за эти годы муж меня совсем разбаловал, вот руки и отвыкли. Потренируюсь — и всё наладится.

Ли Цинъюй заметил ее обожженную паром руку и поспешил нанести мазь.

Тетя смотрела на него с улыбкой:

— Всё-таки наш Сяо Юй самый заботливый. Посмотри на своего брата-обжору, никакой от него помощи.

Линь Чжао: ...

Ли Цинъюй почувствовал, как сжалось сердце. Линь Чжао не знал, а он — знал. Похоже, дела в семье идут совсем плохо, раз пришлось уволить даже прислугу, и заставлять женщину, которую холили и лелеяли десятки лет, стоять у плиты.

Раз уж он приехал, заказывать доставку было не к чему. В детстве, живя с бабушкой, он научился отлично готовить, а в последние годы жизни бабушки, когда она была прикована к постели, он ухаживал за ней сам.

Стол был накрыт. Раздался звонок в дверь — привезли тушеную говядину.

Курьер держал в руках поврежденную упаковку, а на коленях у него порвались брюки.

Увидев Ли Цинъюя, он виновато улыбнулся:

— Извините, клиент, дорога скользкая, я упал. Давайте я возмещу стоимость?

Ли Цинъюй взял пакет. Упаковка была помята, но говядина не пострадала.

— Не нужно, всё в порядке. Спасибо за труд.

Курьер наконец выдохнул. Он был готов к тому, что придется извиняться и платить двойную цену, если клиент окажется скандальным. Он не ожидал, что этот холодный на вид парень окажется таким покладистым.

Когда курьер уже хотел уйти, Ли Цинъюй окликнул его. Тот замер, решив, что неприятности продолжаются.

— Подождите пару минут, — сказал Ли Цинъюй.

Он принес антисептик, ватные диски и пластыри.

— Обработайте рану на колене, прежде чем ехать дальше.

Обед прошел отлично. Ли Цинъюй снял фартук и сел за стол.

Линь Чжао чуть не прослезился:

— Брат, приезжай почаще, это так вкусно!

Тетя упрекнула его:

— Что ты несешь? У твоего брата свои дела, когда ему быть твоей нянькой?

Ли Цинъюй улыбнулся:

— В школьной столовой плохо кормят?

— Плохо, — честно ответил Линь Чжао. — Но по сравнению с маминой готовкой — это еще терпимо.

Линь Чжао учился в престижной частной школе, где в каждом классе была микроволновка. Раньше тетюшка Ван каждый день готовила ему обеды, которые он разогревал. Теперь, когда готовит мама, он уже неделю питается в столовой.

Во время еды Ли Цинъюй спросил:

— Дядя не придет?

Тетя замялась:

— Не важно, пусть делает что хочет.

Было очевидно, что они поссорились. В памяти Ли Цинъюй тетя и дядя всегда были неразлучны. Даже если дядя был занят, он всегда находил время приехать домой к обеду, а если был в командировке — звонил по видеосвязи. Сегодня же он не приехал и не позвонил.

Скорее всего, дело в компании. Ли Цинъюй не мог представить ничего другого, что заставило бы такую крепкую пару так сильно ссориться.

После обеда он поговорил с Линь Чжао, дал несколько советов по учебе и постарался поддержать его морально, убеждая не забивать голову лишним, ведь главное сейчас — экзамены.

На прощание тетя проводила его до остановки:

— Старина Чжан в отпуске, а то бы он тебя отвез.

— Ничего, тетя, возвращайся домой, — ответил Ли Цинъюй.

В феврале темнеет рано, к вечеру похолодало. Тетя вышла в легкой куртке и теперь заметно дрожала. Она потеряла руки:

— Ничего, я подожду, пока ты сядешь в автобус.

Подождал транспорт. Перед тем как войти, Ли Цинъюй внезапно обернулся и крепко обнял ее.

Тетя погладила его по голове:

— Если что-то гнетет, рассказывай тете, хорошо?

Ли Цинъюй едва сдержал слезы:

— Хорошо.

Автобус тронулся, пейзаж за окном начал сменяться. Ли Цинъюй, сидя у окна, обернулся и увидел, как тетя машет ему рукой. Она выглядела такой худой в своей тонкой куртке.

Глаза Ли Цинъюй покраснели, сердце сжала острая боль.

\*\*\*

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что Чэн Е, на удивление, на месте.

Увидев, что Ли Цинъюй вернулся, он сделал вид, что не замечает его.

Ли Цинъюй понимал, что тот ждет извинений. Но сил на это не было. Он умылся в общей ванной и полез на кровать.

Чэн Е, видя, что сосед даже не взглянул в его сторону, пришел в еще большую ярость. Он терпеливо ждал, но Ли Цинъюй не издал ни звука.

Чэн Е со злостью пнул ножку кровати:

— Отлично. Просто прекрасно. Надеюсь, ты так и будешь молчать всю жизнь.

Ли Цинъюй вставил беруши, отгородившись от шума. Ситуация в семье и образ тети на остановке не давали ему покоя. Он жалел, что в прошлый раз в больнице не набрался наглости и не поговорил с Чэн Вэем прямо. Он знал, что бизнесмены гонятся за выгодой, особенно такие, как Чэн Вэй. Но если бы он попытался, то хотя бы знал, что сделал всё возможное. А не сидел бы сейчас, не в силах помочь.

Может... сходить к Чэн Вэю еще раз?

Но Ли Цинъюй боялся.

Влияние высокой совместимости феромонов было слишком сильным. Читая статьи и примеры, он не осознавал этого, но, испытав на себе вчера, понял: это желание касаться другого, эта зависимость — всё это слишком легко затягивает.

Он не знал, чувствует ли Чэн Вэй то же самое, но вряд ли так же сильно. Иначе, при его-то уме, он бы давно это заметил.

Действительно, поддельные лекарства до добра не доводят.

<http://bllate.org/book/21235/2148493>